

Пурпурно-черные молнии небесной кары в одно мгновение раздробили Золотое Ядро. Вань Яо отчетливо услышала, как с хрустом ломаются её кости. Лицо, которое в мире совершенствующихся называли холодным и прекрасным, словно цветущая в снегу слива, теперь было изуродовано перекрещивающимися ожогами от электрических разрядов. Миндалевидные глаза, в которых прежде струилась духовная энергия, вылезли из орбит, а в зрачках застыл отголосок последнего ужаса.

Двести лет назад, когда она только попала в этот мир, её взгляд был таким же — чистым, отражающим движение облаков. Теперь же в нём осталась лишь серая, мертвецкая пустота.

Она вспомнила себя прежнюю: девчонка с короткой стрижкой под каре, без косметики, с двумя ямочками на щеках, когда она с упоением читала романы о совершенствующихся. А потом — пробуждение в мире бессмертных: она собрала волосы в тугий узел, её брови стали острыми, как мечи, и даже в простых даосских одеждах трудно было скрыть лицо, сочетавшее в себе мужскую статью и женскую нежность.

Но сейчас это лицо вместе с её демоническими костями превратилось в прах под ударами небесной кары. Жгучая боль пронзила все меридианы, духовные корни истлели, а последние крохи божественной души рассыпались звездной пылью. Совершенствующиеся шли против воли Небес, и в их судьбе не было места для следующей жизни.

Думая о двух столетиях скитаний, о простых людях из своей Секты Демонов, о десятках миллионов неприкаянных душ, заточенных в Знамени Десяти Тысяч Душ, она наконец облегченно выдохнула.

Она... в общем-то, ни перед кем не осталась в долгу.

С этой мыслью она издалека поклонилась вершине священной горы, благодаря великого монаха за его последнюю помощь. Если бы не он, младенческие души воинов, сражавшихся за неё на полях битв, не смогли бы избавиться от проклятия и переродиться. Жаль только, что она умирает и не сможет отплатить ему добром.

Надо полагать, великий монах милосерден и не станет сердиться? На пороге смерти она позволила себе эту бесстыдную мысль.

Ай, за двести лет закалки её лицо стало куда толстокожее, — усмехнулась она сама себе.

За секунду до того, как сознание погрузилось в бесконечную тьму, что-то крепко ухватило её угасающую душу.

Она нетерпеливо выдохнула:

— Привязывай.

Механический голос, подобно скрежету ржавого железа по барабанным перепонкам, заставил Вань Яо очнуться в хаосе.

Её душа была прозрачной, словно тончайшая вуаль. Она видела свои призрачные очертания: длинные волосы, похожие на черные водопады, невесомо плыли в пустоте. Лицо очистилось от следов ожогов, вернувшись к облику, который она носила при жизни, лишь в уголках глаз застыла серая дымка, словно на пыльной нефритовой статуе.

Перед ней завис сгусток света — серый, с тусклыми золотыми искрами внутри, напоминающими последнее мерцание задутой свечи.

— Я умерла? — она попыталась поднять руку, но её призрачные пальцы прошли сквозь свет. У неё не было сил даже на это движение.

— Да, — сгусток качнулся. — Но еще не до конца.

В детском голосе слышалась нескрываемая гордость.

Вань Яо внезапно рассмеялась, на щеках её призрачного лица проступили ямочки, а смех разошелся по морю душ рябью:

— Звучит как хорошая новость.

— Плохая, — цвет сгустка стал темнее, а по краям проступила зловещая алая кайма. — Система, к которой ты привязана, — демон.

Хотя слова звучали грозно, голос оставался по-детски нежным, словно мягкая булочка, пропитанная медом, поэтому страха он не вызывал.

О системе она знала не понаслышке...

Воспоминания нахлынули волной: она была обычным офисным работником в современном Китае 2025 года. Перед смертью она успела прочитать популярный роман, а очнулась уже в мире совершенствующихся.

Только вот она не была ни главной героиней, ни пушечным мясом — просто прохожей. Не имея ресурсов и техник для развития, чтобы выжить и сохранить человеческий облик, она стала Злым культиватором. Уникальным Повелителем Демонов, который не любил убивать. Повелителем, у которого в подчинении были десятки городов, но при этом она была единственным демоном в своих владениях.

Двести лет упорного труда, высокое положение — её лицо давно утратило юношескую наивность, обретя холодность совершенствующейся, но из-за постоянных забот в её взгляде

всегда теплилась жизнь.

Она с трудом подобралась к порогу Золотого Ядра, но споткнулась на последнем испытании громом. А кто виноват, что она была не самым примерным Злым культиватором? Она не убивала ради силы, поэтому её божественная душа не была достаточно крепкой. Она знала, что не переживет небесную кару. Тем более, что она раздала свои заслуги, помогая душам переродиться.

Она лишь не ожидала, что в момент, когда её душа была готова развеяться, этот сгусток света вытянет её из небытия.

— Кто ты? — спросила Вань Яо, и её голос прозвучал призрачно и отрешенно.

— Существо Небесного Дао, рожденное в ответ на волю небес, — голос сгустка был ровным. — Моя миссия — помогать Сынам Удачи в разных мирах. Но мне не повезло — я попал в Эпоху Заката Дхармы.

В эту эпоху контроль Небесного Дао был слаб, как рваная сеть. Миры, вышедшие из-под контроля, превратились в хаос, удача утекала сквозь пальцы, и её прибирали к рукам те, у кого не было ни совести, ни чести.

А прошлым хозяином этого сгустка был как раз такой Сын Удачи, который сам себя загнал в могилу.

— После того как этот идиот самовыпилился, я сбежал.

В голосе сгустка проскользнула ярость:

— Не буду скрывать: когда я пробирался в этот мир, моя энергия была на исходе. Я случайно столкнулся с твоей душой, которая тоже просочилась сюда, и решил прихватить тебя за компанию.

Вань Яо поняла: эта система не прошла регистрацию в этом мире, она здесь нелегально. А сама Вань Яо стала первым соучастником, которого поймала система.

Значит, это взломанная система?

— Почему ты не спросил моего согласия? — она приподняла бровь, и в этом жесте промелькнула былая решимость.

Сгусток внезапно вспыхнул ослепительно красным светом, и из него проступил призрачный образ мальчика лет семи-восьми.

На нем был черный парчовый халат с серебряными нитями, воротник украшал сложный узор, а веки были подведены густой черной краской, словно крылья бабочки, искупанные в туши. Губы же были красными, как кровь, что делало его кукольное личико одновременно злым и соблазнительным.

Он сердито уставился на неё, и в его черных глазах отразился её прозрачный силуэт. Взгляд был свирепым, как у разъяренного зверька.

— Потому что я озлобился, — мальчик упер руки в бока, и полы его призрачного халата затрепетали без ветра. — Правила? Я их давно разорвал.

Вань Яо посмотрела на него и вдруг почувствовала, что он ей кого-то напоминает — точь-в-точь как детский скин главного злодея из игры, в которую она играла до попадания в этот мир. Тот маленький злодей был таким же: утонченные черты лица, как у сказочного ребенка, и этот вызывающий макияж, создающий противоречивый, милый образ.

— Ты купил этот скин за очки? — не удержалась она от вопроса.

Лицо мальчика вспыхнуло, под тенями на ушах выступил подозрительный румянец, но он задрал подбородок и фыркнул:

— Тебе какая разница!

Он замолчал, а затем внезапно приблизился к призрачному телу Вань Яо, вглядываясь в неё:

— Наша задача — вставлять палки в колеса Сынам Удачи. Пусть их удача утекает, пусть они сгинут в муках.

В глубине души малыш считал, что среди этих Сынов Удачи нет ни одного порядочного человека.

Вань Яо была поражена яростью в его глазах, а затем горько улыбнулась. Уголки губ её призрачного тела изогнулись в беспомощной улыбке, отчего даже ямочки стали едва заметны:

— Маленький предок, ты что, торопишься умереть?

Она подплыла к мальчику и кончиками призрачных пальцев коснулась его щеки — прикосновение было мягким, как облако.

— Если мы так поступим, Небесное Дао рано или поздно заметит. Тогда не то что удачу поглотить, нас самих в пыль сотрут.

Она принялась загибать несуществующие пальцы, объясняя ему:

— Не помогаем Сыну Удачи — нет отдачи в виде удачи. Нет отдачи — нет энергии. Нет энергии

— не можем двигаться, а значит, просто ждем конца.

Боевой задор мальчика мгновенно угас. Он опустил голову и пнул пустоту под ногами, буркнув:

— И что тогда делать?

На самом деле он не был до конца злым, просто его сильно подставил предыдущий хозяин, и внутри у него кипела ярость. А потом, боясь, что его вернут и уничтожат, он сам разорвал связь с главным Богом. Жизнь под постоянной охотой Небесного Дао была несладкой, и он сам боялся окончательно сгинуть.

Глаза Вань Яо загорелись. Она придвинулась ближе и зашептала:

— Слушай меня. У меня есть способ отомстить Сыну Удачи, поглотить его удачу и при этом не попасться Небесному Дао...

Она прожила в мире совершенствующихся двести лет и в совершенстве овладела искусством говорить то, что от неё хотят услышать. Она насмотрелась на убийства и битвы, и хотя не могла пойти на убийство ради наживы, но часто пользовалась ситуацией, чтобы выжить — ведь в этом мире, пожирающем людей, выживание было важнее всего.

Мальчик слушал, и его глаза светились, как два обсидиана. Когда Вань Яо закончила, он решительно кивнул:

— Делаем так, как ты сказала!

Вань Яо спросила:

— У тебя есть имя?

Мальчик покачал головой:

— Нет.

Вань Яо с улыбкой взъерошила его волосы, её пальцы прошли сквозь его призрачные пряди:

— С сегодняшнего дня будешь Вань Цзян. Вань — как у меня, Цзян — бескрайние просторы. Звучит величественно, правда?

Вань Цзян был слишком наивен и даже не понял, что взял фамилию своей спутницы. Он лишь решил, что это имя звучит куда лучше прежнего номера, и гордо выпятил грудь, отчего полы его черного халата эффектно взметнулись:

— Неплохо!

Вань Яо почувствовала к нему искреннюю симпатию. Погладив его по голове, она решила, что будет защищать его. В конце концов, одним больше, одним меньше...

Ай, нет, сейчас, кажется, кроме него у неё никого и не осталось.

Остальным она уже ничем не могла помочь...

<http://bllate.org/book/18849/1837687>